

Дуань Чэнхань с довольно вольготным видом накручивал на палец короткие волосы на затылке Хэ Шу. Ну как? Брат к тебе хорошо относится, да? Впредь давай все вопросы обсуждать как положено, смену специальности я тебе так и быть прощаю. Веди себя впредь помирнее, будем считать, что этот инцидент исчерпан, завтра всё будет по-старому, м?

Хэ Шу чуть не рассмеялся. Что это Дуань Чэнхань сейчас вытворяет? Это что, метод кнута и пряника?

Или же, осознав всю плачевность положения его семьи, он решил заняться благотворительностью?

Хэ Шу ничего не ответил, опустив голову и отрешённо глядя на упаковочную коробку на столе.

Лишь спустя какое-то время он произнёс: — Когда ты успел это купить? Слишком дорогая вещь, принимать её неуместно, пользуйся сам.

Хэ Шу в денежных вопросах всегда был человеком бесстыдным и пробивным: например, в средней школе продавал сладкую водичку, в старшей — бегал по поручениям для Сун Яо и остальных за плату; пока за это платили, он был готов на всё.

Но только не сейчас. Ему почему-то совсем не хотелось принимать такую жалость со стороны Дуань Чэнхань. В прошлой жизни он, хоть и навязывался сам, делал это искренне и никогда в жизни не брал у Дуань Чэнханя денег по собственной воле.

Напротив, теперь — лишь потому, что сегодня он не смог сдержать эмоций перед ним и слегка пожаловался на жизнь... этот молодой господин из чистой доброты накупил ему вот этого всего...

Пара фраз — и мажор покупает ему компьютер и меняет телефон.

Ха-ха.

Да кто вообще во всей вселенной умеет зарабатывать так же ловко, как Хэ Шу?

Дуань Чэнхань не заметил перемены в настроении Хэ Шу и беспечно отмахнулся: — Да сразу после того, как ты ушел из подъезда. Компьютер в магазине купил, а телефон был заранее заготовлен. У меня свой есть, а это всё — тебе.

...

Хэ Шу опустил голову, чувствуя, что голова на собственной шее отяжелела на тысячу цзиней. Добрые намерения Дуань Чэнханя Хэ Шу прекрасно понимал.

Пёс Дуань в прошлой жизни, если не считать того, что он был натуралом и не питал к нему романтических чувств, вёл себя с ним по-настоящему хорошо. По крайней мере, Хэ Шу, таскавшийся за ним мелким хвостиком, перепробовал множество диковинок. Всё то, на что в детстве ему не хватало денег — поесть, попить или поиграть, — он впервые попробовал именно благодаря Дуань Чэнханю.

Поэтому в прошлой жизни, после провала с признанием, он так легко срывался на мысли: вот бы Дуань Чэнхань любил мужчин.

Но Дуань Чэнханю суждено было любить женщин. В прошлой жизни тот заключил брак по расчету с семьей Шэнь, и даже несмотря на то, что Хэ Шу уже занимал должность личного помощника Дуань Чэнхана, о таком грандиозном событии, как помолвка босса, его предпочли намеренно не оповещать.

И всё из-за того, что он сам в прошлом был слишком жадным, всё ему подавай чувства да любовь. На самом деле иметь такого немелочного босса, как Дуань Чэнхань, должно быть великим благом.

— Ты из-за полуденного инцидента... кхм.

Хэ Шу не успел договорить, как ему зажали рот. Широко распахнув глаза, он увидел, как Дуань Чэнхань вплотную приблизился к нему и безапелляционно заявил: — Хэ Шу, ты слишком много надумываешь. Говорю тебе, порой не стоит быть настолько чувствительным, голова лопнет от того хлама, что ты в неё тащишь.

Мы ведь с тобой столько лет знакомы, неужели я не могу сделать тебе подарок на выпускной?

Хэ Шу ошеломленно смотрел на него. Тепло ладони Дуань Чэнхана, казалось, передалось и ему: запоздало он почувствовал, как собственные щеки начинают гореть.

Что за черт творится с этим натуралом...

Он даже умудрился вызвать у него крошечную волну умиления.

— ...Чего ты уставился на меня таким жалким взглядом?.. — Дуань Чэнхань с неудовольствием шевельнулся, а затем вдруг резко прижал его к себе со словами: — Отказы не принимаются.

Хэ Шу покачал головой, давая понять, чтобы тот отпустил его.

Дуань Чэнхань даже не подумал сдвинуться с места, лишь пристально глядя на него: — Хэ Шу, я тут внезапно заметил, что у тебя глаза довольно...

Довольно что? На лице Хэ Шу проступило озадаченное выражение. Довольно красивые?

Он слегка возгордился — своей внешностью он всегда гордился заслуженно. Но не успел он мысленно похвалить Дуань Чэнхана за то, что тот наконец прозрел, как последовало легкое продолжение:

— Довольно собачьи.

Хэ Шу: ?

Да ты издеваешься.

Хэ Шу тут же отлепил его руку от себя: — Слышь, это что сейчас было?

Дуань Чэнхань невольно усмехнулся, глядя на надутого от злости Хэ Шу, и неожиданно поймал себя на мысли, что тот стал куда интереснее, чем раньше: — Я имею в виду, что глаза у тебя довольно большие. Чего ты, похвалить тебя уже нельзя?

Хэ Шу выдавил из себя улыбку: — Можно. Ты тогда тоже как собака, я считаю, что у тебя глаза тоже большие.

Дебил.

Неизвестно, какая муха укусила Дуань Чэнхана, но он вдруг рассмеялся и бросил на него многозначительный взгляд: — Хэ Шу, с чего это вдруг мне кажется, что после двух месяцев разлуки ты стал намного интереснее?

Честно говоря, эта фраза Дуань Чэнхана звучала точь-в-точь как реплика из какого-нибудь древнего бульварного романа про генерального директора, вроде Женщина, ты играешь с огнем или Женщина, ты успешно пробудила во мне интерес и тому подобное...

Хэ Шу потерял дар речи. Ему внезапно показалось, что с психическим здоровьем Дуань Чэнхана творится что-то неладное — раньше он бы отродясь не выдал ничего подобного. — Раз всё в порядке, я пойду наверх. Завтра начинается официальная военная подготовка, мне нужно как следует набраться сил.

— Куда спешишь, времени еще полно. Сперва активируй новый телефон, я установил там геолокацию, так тебя проще будет найти.

Хэ Шу просто не верил собственным ушам: — Зачем ты это установил? Причем ладно бы установил, но зачем признаваться-то? Наглец чёрт.

Дуань Чэнхань не видел в этом абсолютно ничего криминального. Лишь уголки его губ изогнулись, а пальцы, словно играя с какой-то игрушкой, принялись мять кожу на его затылке — этот жест излучал сильнейшее стремление к тотальному контролю.

— Я должен за тобой присматривать. Вдруг ты в один прекрасный день снова сбежишь? Я из тех людей, кто терпеть не может непослушных вещей. Запомни, Хэ Шу, в этот раз я тебе простил, но второго раза не будет.

Слушай, братец, у тебя случайно сюжет в голове не перепутался? С чего вдруг начались эти замашки второсортных драм с принуждением?

Сам тут устроил театр одного актера.

Да только играть с тобой никто не собирается.

— Я тебе не принадлежу, с какой стати ты...Хэ Шу ещё не успел договорить, как ему снова зажали рот. Честно говоря... он даже почти привык.

Что такого умудрился сожрать за эти два месяца Дуань Чэнхань?

Почему ему кажется, что тот сошел с ума и катится в сторону какого-то извращенца?

У этого свихнувшегося Дуань Чэнханя голос в этот момент прозвучал очень глухо:

— Хватит вечно пытаться мне отказать, Хэ Шу. Ты ведь не хочешь узнать, к каким последствиям приведет мой гнев? Раз дают — бери смиренно, уяснил?

Принужденно лишённый возможности говорить Хэ Шу отчаянно хотел спросить, не возомнил ли тот себя раздающим богатства мальчиком из легенд. Люди ведь отказываются от его подарков, а он всё равно сиротит их силой — неужели все богачи такие великодушные?

Хэ Шу богачом не был, а потому совершенно этого не понимал. Он был до ужаса прижимистым и ни за что не позволил бы кому-то стянуть с него хотя бы единую монету.

Он попытался отковырнуть руку Дуань Чэнханя, но тот вёл себя крайне властно. Мало того что он затыкал ему рот, так ещё и приновился другой рукой придерживать его за затылок для упора. Хэ Шу был тощим дрищом и сдвинуть Дуань Чэнханя с места никак не мог, а от чужой ладони у него уже лицо заболело.

Что это за поза, придуманная каким-то небожителем? Он что, собрался использовать его голову как щипцы для грецких орехов???

Ладно, раз этому псу Дуаню нравится подобные игры, то в искусстве портить людям жизнь Хэ Шу ещё никому не проигрывал. Он слегка прищурился и вдруг выпятил губы, чмокнув прямо в центр чужой ладони.

И точно — Дуань Чэнхань внезапно весь задрожал, рука мгновенно разжалась, и он вместе со стулом отъехал далеко назад.

Хэ Шу со стороны наблюдал за его перепуганным до смерти видом и был готов со смеху душу испустить. Этот поганый натурал не боялся ни неба, ни земли, но стоило случиться такому контакту с парнем — и его от одного этого отвращения едва не пронесло.

— Хэ Шу, ты чё творишь? — лицо Дуань Чэнхэ выглядело несколько странно. Он сжал в кулак только что поцелованную руку, а потом снова разжал: — Какого чёрта ты выпендриваешься?

Кто тут ещё выпендривается?!

Хэ Шу обнажил зубы в оскале:

— Сам виноват, нечего было руки распускать, мне от тебя задохнуться можно было.

— Тогда веди себя смирно. Я говорю — ты просто соглашаешься, — Дуань Чэнхэ притащил стул обратно, только на этот раз сел на некотором расстоянии от Хэ Шу. — Быстро запикивай свои карты в телефон, и заодно вытащи меня из черного списка в WeChat.

— Я не хочу, а ты силой пихаешь?

— Верно, именно силой пихаю.

Дуань Чэнхэ забрал предназначавшийся Хэ Шу телефон, потыкал в него пару раз, отыскал WeChat и швырнул устройство тому на колени:

— Живей, если через три минуты уберешь меня из черного списка — получишь секретный суперприз.

Мгм?

Как только заходила речь о подобном, сонливость с Хэ Шу слетала моментально. Ему и впрямь стало чуточку любопытно, что там за приз... Ну а что до телефонов и компьютеров — раз этот богатенький дурачок так жаждет подарить их, отказываться было бы глупо. В конце концов, ломать комедию до бесконечности уже не имело смысла, да и перед лицом материальных благ он был абсолютно беспринципен.

Войдя в свой аккаунт, Хэ Шу в два счета вытащил Дуань Чэнхэ из черного списка, а затем уставился на него полным предвкушения взглядом.

Стоило только увидеть, как этот собака Дуань с диким и властным видом дернул уголком рта, вытащил из кармана точно такой же черный яблочный смартфон и долго копался в WeChat, пока наконец не отыскал нужный диалог. Хэ Шу украдкой скосил глаза на чужой экран и заметил, как тот парой движений пальцев перевел шесть тысяч шестьсот шестьдесят шесть юаней.

В тот же самый момент зажатый в руке Хэ Шу смартфон издал мелодичный сигнал — деньги поступили на счет...

— Это твои деньги за беготню на эту неделю. Не нужно будет носиться за мной хвостом, как раньше — достаточно просто каждое утро готовить мне горячую воду для умывания.

Твою... да как же так... с чего вдруг такая щедрость? Раньше он платил строго по количеству поручений... да и то чаще всего расплачивался Сун Яо, пока этот пес Дуань только и знал, что

наслаждаться жизнью. И вот теперь эта случайно скинутая плата за поручения оказалась больше, чем трёхмесячная пенсия их бабушки...

Да блин! Если бы он знал, что тот способен отвалить столько денег, с какого перепугу он в прошлой жизни горбатился на этого пса бесплатно? Разве не круче было бы воспринимать его как босса и требовать плату?

Любовь — вообще что такое? Имея рядом такого «брата», зачем вообще нужен велосипед?

Хэ Шу смотрел на него так, будто перед ним стоял бог богатства — его глаза сияли, однако на словах он всё же решил слегка поломаться:

— Эту... это слишком много... не нужно столько...

Надо! Надо, надо, надо! Чем больше, тем лучше! Выжми из этого мажорика побольше золотишек!!

Дуань Чэнханю пришлось по душе такие полные благоговения взгляды. Мысленно он отметил, что деньги всё-таки полезная штука, и, пребывая в прекрасном расположении духа, легонько пощипал его за ухо:

— Не много. Главное — води себя послушно и не вздумай снова пропадать. Будешь хорошо себя проявлять — получишь ещё больше.

Господи... кто вообще говорил, что Дуань Чэнхань — извращенец? Да этот извращенец просто прелесть! Черт с ним, пусть хоть маячок слежения в телефон встроит, если понадобятся звезды с неба — он и их для Дуань Чэнханя достать попытается!

— Понял-понял-понял! — Хэ Шу закивал головой, точь-в-точь как преданный слуга-подхалим: — Приказы хозяина — закон, извольте наслаждаться покорностью вашей служанки!

Ха-ха, а он как раз переживал, что из-за начала учебы будет слишком занят и не найдет способа заработать. И надо ж такому случиться, чтобы на него свалилась такая манна небесная!

Что ж, ради такого придётся смириться и стирать трусы с хмурым лицом. Гордость желудок не наполнит, а вот деньги — запросто, хе-хе.

Взгляд Дуань Чэнханя слегка потемнел, и он легонько провел пальцем по уху Хэ Шу:

— Хватит нести чушь. И ещё: чтобы больше я не видел тебя в общежитии голышом, усек?

Хэ Шу даже рта открыть не успел, как дверь с грохотом распахнулась.

В комнату, втаскивая огромный чемодан, ворвался Сун Яо. Увидев, как близко друг к другу сидят парни, он удивленно воскликнул:

— Ого, вы двое уже успели всё обсудить?

Дуань Чэнхань совершенно непринужденно приподнял бровь и, притянув Хэ Шу за шею, ответил:

— Разве ты не говорил, что приедешь только через пару дней?

<http://bllate.org/book/22251/2327666>